

Способы выражения пассивного значения в «Беовульфе»

Гриценко Александра Олеговна

Студентка Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Индоевропейский медиум в процессе развития древних германских языков не имел системы форм, полностью соответствующей системе действительного залога, и весьма быстро исчезал в этих языках; продуктивными уже в древнегерманских языках оказались сочетания причастия II со служебными глаголами *быть* и *становиться*, которые в дальнейшем легли в основу оформившейся системы страдательного залога [Гухман: 103].

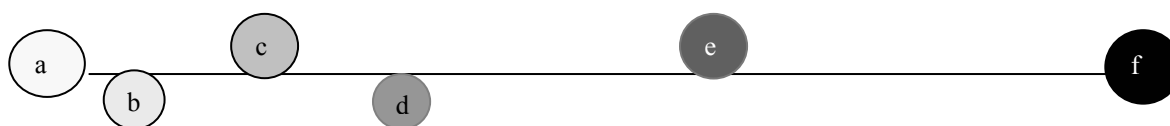
Следует отметить, что в современном английском языке для обозначения пассивного значения используется лишь один глагол-связка «быть» *to be* и отсутствуют формальные показатели, позволяющие отграничить собственно-страдательный залог, т. е. морфологизованное словосочетание, от именного сказуемого. В английском все определяет контекст, следовательно, в этом языке дифференциация значений именного сказуемого и страдательного залога (вернее, оборота) реализуется только на синтаксическом уровне [Гухман: 19].

В древнеанглийском языке представлены три глагола-связки: *wesan* и *beon* со значением «быть» и *weorðan* со значением «становиться». При этом глаголы *wesan* и *beon* находились на пути срастания в одну лексическую единицу. В настоящем времени они имели самостоятельные системы форм, но в прошедшем времени одни и те же формы (образованные от корня *wes-*). В настоящем времени, в отличие от прошедшего, у них было также различие в значении: *beon* приблизительно имел значение «бывать», а *wesan* – «быть» [Смирницкий: 169].

В древнеанглийской эпической поэме «Беовульф» абсолютно преобладают пассивные конструкции с глаголом «быть». Так, сочетание причастия II с формой претерита *weorð* (от *weorðan*) встречается всего 13 раз, тогда как сочетание с формой претерита *wæs* (от *beon* и *wesan*) – свыше 70 [Гухман: 185].

Также необходимо отметить преобладание форм претерита связочных глаголов над формами презенса, что обусловлено стилистическими особенностями эпоса. В эпическом повествовании редко возникала необходимость подчеркнуть процессуальность, уточнить категорию времени. От времени, когда эпос воспроизводит события, время самих героических деяний отделено «абсолютной эпической дистанцией» [Бахтин: 460], и все свершившееся в эпическом прошлом вполне завершено и неповторимо.

На основе структурно-семантического анализа мы разделили пассивные конструкции в «Беовульфе» на 6 групп, соотношение между которыми можно графически представить следующим образом:

1) Признак инактивного субъекта представляет группа «называния персонажей», в которой используется форма претерита от глагола «быть» (*wæs*): *Wæs se grimma gæst Grendel haten* (102) – «Этот страшный гость звался Гренделем».

2) Обозначения качества, характеризующего инактивный субъект. Это качество в данных контекстах представляется как нечто данное. Здесь также в роли связки употребятся форма претерита от глагола «быть» (*wæs*): *wæs Hrodgare heresped gyfen* (64) – «была Хродгару дана удача в битве».

3) Группа примеров, выражающих наличие некоторого состояния как характерного свойства субъекта. По временной соотнесенности этот контекст можно

определить как состояние, данное к моменту повествования. Пассивное значение в этой группе выражено сочетанием причастия II с *wesan* в форме презенса (*is*): *Neorot is gefælsod, beahsele beorhta* (1176) – «очищен Хеорот, кольцесверкающий».

4) Следующей точкой на нашей шкале является обозначение непостоянного состояния инактивного носителя признака, возникшее на определенном временном отрезке. В данной группе употребляется форма претерита от глагола «быть» (*wæs*): *wæs madma fela of feorwegum, frætwa, gelæded* (36) – «много сокровищ, добытых издалека, было погружено». Иногда с уточняющим наречием времени: *þa wæs be feaxe on flet boren Grendles heafod* (1647) – «тогда за волосы втащили в зал голову Гренделя».

5) Конструкции данной группы встречаются редко, но они ценны тем, что ее семантика отлична от значения сочетания с *is* и сходна с конструкцией с *weorðan* в скандинавских памятниках. Они имеют значение многократности процесса, создающего признак инактивного субъекта, которое выражается формой презенса от глагола *beon*: *Symble bið gemyndgad morna gehwylce eaforan ellorsid* (2450) – «постоянно, каждое утро, он вспоминает (он напоминаем) о смерти сына».

Можно отметить, что использование форм глагола *beon* с теми значениями, которые в других языках были связаны с глаголом «становиться», характерно для всех памятников древнеанглийской литературы. Это сильно лимитировало употребление форм настоящего времени от *weorðan* в пассивных конструкциях. При этом стоит отметить, что в «Беовульфе» таких примеров нет.

6) При описании события или процесса, поразившего субъект и создавшего характеризующее его состояние, используется глагол *weorðan* «становиться» в форме претерита (*wearð*): *Syððan ærest wearð feasceaft funden* (6) – «как только он был найден беспомощным».

В данной классификации обозначены отправные точки, на которых базируется данный анализ. Одной полярной точкой мы считаем признак инактивного субъекта. Другим полюсом можно считать событие, процесс, поразивший этот субъект. То есть, одной координатой является некое данное состояние предмета, другой – некое действие, примененное к субъекту. Остальные случаи представляют своего рода семантическую градацию, стадии перехода от одного полюса к другому.

Таким образом, вследствие характерной для пассивных конструкций древнеанглийского языка экспансии глагола-связки «быть», употребление связочного глагола «становиться» в «Беовульфе» ограничено последним из выделенных выше оттенков пассивного значения.

Литература

Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М. 1975.

Гухман М.М. Развитие залоговых противопоставлений в германских языках. М., 1964.

Смирницкий А.И. Древнеанглийский язык. М., 1998.